

НЕДОПУСТИМОСТЬ РАЗГЛАШЕНИЯ ДАННЫХ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ КАК ЕГО ОБЩЕЕ УСЛОВИЕ

Необходимость сохранения в тайне данных предварительного расследования и сведений о мерах безопасности, применяемых в отношении участников уголовного судопроизводства, является своеобразной, характерной чертой расследования и важной гарантией эффективного расследования преступлений в современных условиях, а также одной из гарантий соблюдения законных прав и интересов граждан, которые могут пострадать от преждевременной огласки сообщенных ими данных.

Недопустимость разглашения данных предварительного расследования закреплена в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК) как одно из общих условий. Данное правило прямо вытекает из Конституции Республики Беларусь, обеспечивающей охрану чести и достоинства граждан.

Так, в ч. 1 ст. 198 УПК прямо указано, что данные предварительного следствия или дознания не подлежат разглашению. Они могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя, лица, производящего дознание, и только в том объеме, в каком ими будет признано это возможным, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного процесса.

В литературе содержание данного общего условия связывают с такими понятиями как «профессиональная тайна», «тайна следствия», «тайна предварительного следствия» или «тайна предварительного расследования». По своей сути данные категории рассматриваются как синонимичные. Представляется, «тайна предварительного расследования» в большей степени соответствует уголовно-процессуальному законодательству и отражает деятельность соответствующих должностных лиц в ходе расследования преступлений как в форме дознания, так и предварительного следствия.

Так, под тайной предварительного расследования понимается «служебная информация ограниченного распространения, создаваемая, собираемая в системе деятельности по выявлению и раскрытию преступлений и используемая сотрудниками данных органов, осуществляющих указанную деятельность в целях предварительного расследования произошедших событий преступления и противодействия им».

Таким образом, неразглашение данных предварительного расследования направлено на недопущение распространения информации, способной причинить непоправимый ущерб делу, создать условия для воспрепятствования уста-

новления истины, фальсификации доказательств, угроз свидетелям обвинения, сокрытия имущества и документов, уклонения виновных от следствия и суда.

Однако уголовный процесс в отличие от оперативно-розыскной деятельности носит гласный характер, осуществляется в присутствии различных участников. Не представляет тайны и сам факт совершения преступления, его последствия, лицо, в отношении которого возбуждено уголовное дело, и др. Все это свидетельствует о том, что в полной мере обеспечить тайну предварительного расследования крайне затруднительно. В этой связи следователь, лицо, производящее дознание, вправе предупредить защитника, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика, представителей, свидетелей, эксперта, специалиста, переводчика, понятых и других лиц, присутствующих при производстве следственных и других процессуальных действий, о недопустимости разглашения без их разрешения имеющихся в деле сведений. У этих лиц берется подписка с предупреждением об ответственности в соответствии со статьей 407 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Кроме того, ч. 3 ст. 198 УПК регулируется вопрос неразглашения сведений, составляющих государственные секреты или иную охраняемую законом тайну, содержащихся в материалах уголовного дела. В то же время уголовно-процессуальное законодательство не дает ответа, что необходимо понимать под государственными секретами и иной охраняемой законом тайной.

Согласно ст. 1 Закона Республики Беларусь «О государственных секретах», государственные секреты – это сведения, защищаемые государством в целях предотвращения их несанкционированного распространения и создания угрозы национальной безопасности Республики Беларусь, а также конституционным правам и свободам граждан.

Отсутствие в УПК формулировки единого понятия «тайна» вызывает сложность в определении категории «иная охраняемая законом тайна».

В литературе дефиниция «иная охраняемая законом тайна» сформулирована как сведения, которые прямо не упоминаются в уголовно-процессуальном законе, но которые могут составлять и иную тайну при следующих обстоятельствах:

- если сведения получены при производстве следственного действия и следователь или дознаватель усмотрел в них признаки тайны;
- если наложен запрет на разглашение таких сведений их обладателем.

И в зависимости от объекта регулирования предлагается выделять следующие виды тайн:

- личную и семейную тайну, тайну частной жизни;
- служебную тайну (тайна, необходимая для осуществления профессиональной деятельности того или иного предприятия, учреждения);
- коммерческую тайну (тайна, связанная с осуществлением коммерческой деятельности).

- профессиональную тайну (тайна, доверенная лицам определенных профессий, банковская, адвокатская тайны).

Таким образом, перечисленные в ч. 2 ст. 198 УПК участники уголовного процесса предупреждаются об уголовной ответственности за разглашение государственных секретов и иной охраняемой законом тайны, имеющих в материалах уголовного дела, о чем у них берется подписка о неразглашении.

УДК 343.98

И. В. Пашута

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ С ПРИМЕНЕНИЕМ ВЗРЫВЧАТЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ВЗРЫВНЫХ УСТРОЙСТВ

В теории криминалистики проблема личности преступника разрабатывается прежде всего в целях установления закономерностей отражения тех или иных ее свойств во внешней среде (до, в момент и после совершения общественно опасного деяния) и выработки адекватных методов, приемов и средств по их обнаружению и использованию в целях установления лица, совершившего преступление, подготовки, проведению мероприятий по его розыску и задержанию, а также выбора тактики проведения следственных действий с его участием.

Социально-демографические свойства личности связаны с условиями ее формирования и жизнедеятельности. Среди них, в контексте нашего исследования, важное место занимает возраст преступников. Данные, которыми мы располагаем, свидетельствуют о том, что наибольшей противоправной активностью обладают возрастные группы 16–25 лет (35,4 % от всех привлеченных к уголовной ответственности) и 36–50 лет (34,1 %). Каждый пятый осужденный (20,7 %) совершил преступление в возрасте 26–35 лет. Реже всего применяют взрывчатые вещества (далее – ВВ) или взрывные устройства (далее – ВУ) при совершении преступлений лица зрелого и преклонного возраста (6,1 %), а также несовершеннолетние в возрасте до 16 лет (3,7 %).

Рассматривая гендерную характеристику личности преступника, следует отметить, что подавляющее большинство преступлений с применением ВВ или ВУ совершается мужчинами (96,3 %). Женщины совершили рассматриваемые преступления лишь в 6 случаях, при этом в 2 случаях они являлись прямыми исполнителями (умышленное повреждение имущества и особо злостное хулиганство), а по 4 делам – соучастниками.